

Н. БУСОВА,
г. Санкт-Петербург

ЧТЕНИЕ НА ДИВАНЕ И НЕРЕШЕННЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МИР ГЕРОЯ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

От автора:

Уважаемая редакция!

Мое письмо вызвано тем обстоятельством, что я как родитель хотела бы поделиться своим опытом. Наверное, каждый сталкивался с проблемой: трудно заставить ребенка читать по школьной программе. Возможно, это связано с неинтересной для него темой, возможно, с психологической ситуацией: хочешь не хочешь, а прочитать надо.

Если рассматривать чтение книг как удовольствие, наслаждение, то образно ситуацию можно представить как насильственное заталкивание в свое чадо вкусных вещей, которые кто-нибудь другой съест с большим аппетитом. А в школе не всегда можно получить удовольствие от чтения. Потому остается старый испытанный метод: читать вместе дома. А потом обязательно поговорить, и не на какие-нибудь бытовые темы, а на возвышенные, духовные, а заодно определить качество понимания прочитанного.

Как и о чем говорить? Есть так называемые «вечные» вопросы, над которыми школьники думают из года в год. Почему Герасим утопил Муму? Почему Онегин не женился на Татьяне? Родителям тоже приходится над ними заново думать. Получается круговорот одних и тех же вопросов, а исчерпывающего ответа нет.

Интересно, что нового уже в забытом старом может увидеть взрослый человек? И как в таком случае построить свою беседу с ребенком? На что обратить внимание?

Так как классическая литература в основном психологич-

на и раскрывает внутренний мир человека, то одной из тем разговора могут быть чувства и переживания героя. Для этого необходимо выделить их внутренним взором из всего повествования, как бы заострить на этом внимание, а заодно поработать с текстом, так как многое решают подробности, тонкости.

Не претендуя на конечную истину, привожу пример возможного совместного разговора с сыном-восьмиклассником по поводу одного из таких «вечных» вопросов, опираясь на текст, а в нем рассматривая эмоциональный мир героя.

Я работаю в школе № 57 Приморского р-на г. Санкт-Петербурга в должности библиотекаря.

*Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.*

А.С. ПУШКИН «Друзьям». 1828

«**Н**епонятный человек Пугачев! Вместо того чтобы казнить Гринева, он его помиловал». (Из разговора с восьмиклассником).

Что тут может быть непонятного? Все как в сказке: помог Иван-царевич Серому волку, а тот в долгу не остался, и жизнью и невестою одарил.

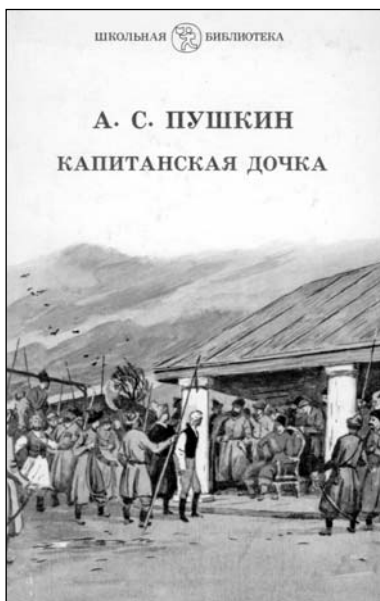
Это первое, что приходит при разговоре на ум. Сказочные мотивы, живущие в повести «Капитанская дочка», затрагивают нашу детскую сущность. «Ступай себе на все четыре стороны», — говорит словами народной сказки Пугачев. «Пойдем, куда глаза глядят», — вторит ему Савельич. Да и как еще можно объяснить чудесное везение Гринева, как не его сказочно-детской психологией: наивный, бесхитростный, доверчивый, как вступающий в жизнь ребенок. Ему «пошел семнадцатый годок».

«Я хотел вырваться на волю и доказать, что уж я не ребенок». А сам сколько раз плакал! «Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами». Нет, Гринева не боится признаваться в своих слезах, которые он проливает на протяжении повествования по тому или другому поводу. «Я горько, горько заплакал». Никого не удивляет подобное поведение. Слезы ребенка вызывают сочувствие, жалость, сострадание. (Детям и Иванам-царевичам плакать разрешается.)

Но не только юность героя является причиной его везения и удачи. Гринев — герой другого романа, сентиментального, где чувствительность — неотъемлемая черта всего повествования. Недаром именно это качество понравилось Гриневу в Маше Мироновой. «Я в ней нашел благоразумную и чувствительную девушку», то есть способную переживать, откликаться на жизненные впечатления. Не нужно путать это с другим словом, с чувственностью, что означает испытывать плотские, телесные влечения. А это никак не соотносится с обликом Марьи Ивановны.

Гринев живет сердцем. Его эмоциональные состояния влияют на его поведение, поступки и действия. А спектр его переживаний огромный: «мне было стыдно», «мне было досадно», «мне стало жаль ее», «я затрепетал», «я негодовал». И во всех этих чувствованиях видна его детская непосредственность, чистая душа, любовь и доверие к жизни.

Как известно, эмоции и чувства — важнейшие регуляторы человеческого общения. Человек, живущий чувствами, мог почувствовать Пугачева, установить эмоциональный контакт. При первой встрече Гринев обратил внимание на «живые большие глаза» Пугачева и плутовское выражение

лица. И во внутренней своей речи назвал его «*мой бродяга*».

А что сделал бродяга с подарком, с тулупчиком? Надевая, распорол его по швам и был очень доволен. Комическая сцена. Со стороны Пугачева проявилось плутовство, ирония, насмешка, игра. Он как будто поддразнивает Гринева. А чего стоит его обращение к Гриневу на протяжении повести не по имени и отчеству, а

«Ваше благородие». «Что, Ваше благородие? Струсил ты, признайся...»
«Прощай, Ваше благородие. Авось увидимся когда-нибудь».

Насмешливое отношение к «природному дворянину» проявилось у Пугачева и на допросе в Белогорской крепости. «Пугачев смотрел на меня пристально, изредка прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости. Наконец он засмеялся, и с такою непритворною веселостию, что и я, глядя на него, стал смеяться, сам не зная чему».

В смехе Пугачева и выразилась та связь и та симпатия, которая у него возникла к молодому человеку, ведущему себя в такой опасной ситуации так непосредственно. Но поразило Пугачева в Гринева другое качество — его искренность, прямоту, что, возможно, было дворянской нормой поведения. Нельзя не ассоциировать его с известным фактом из жизни самого Пушкина, с его встречей после Михайловской ссылки с Николаем I и ответом поэта: «Стал бы в ряды мятежников». Так ли это было или нет, но в этом просматривается невозможность дворянина унизиться до лжи.

Именно после откровенного разговора и прямого ответа Гринева Пугачев принял широкое, добродушное и сказочное решение: «Казнить так казнить, миловать так миловать».

И как бы «природный дворянин» в своих внутренних монологах ни называл его: «мошенником», «самозванцем», «разбойником» — он должен был в конце концов признаться, что «сильное сочувствие влекло меня к нему».

Эту позицию диктовало не только чувство благодарности, но и доброе сердце Гринева. Это видно по его характеристикам, оценкам окружающих его людей: «добрый комендант», «добрый поручик», «добрая попадья», «добрая барышня».

Все его поступки не были продиктованы ни предательством, ни корыстью, ни унижением. Поэтому Гринев не сомневался в чистоте своей совести.

Повезло Гриневу и в том, что был у него заступник — «верный Савельич». Это он бросился в ноги к Пугачеву, который «тотчас узнал старого хрыча».

Возможен и тот факт, что именно воспитание барчука крепостным Савельичем, почти родственные с ним отношения позволили Гриневу в конечном итоге понять крестьянского царя.

Пугачев сам объясняет причину спасения. «Я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу». Конечно, вызывает сомнение, что такая незначительная услуга могла повлиять на решение Пугачева казнить или миловать своего врага, а в дальнейшем и спасти его невесту. Свести чудесное спасение только к подаренному заячьему тулупу было бы неверно. Хотя в другой работе, «История Пугачева» Пушкин приводит пример спасения одного священника, от которого когда-то Пугачев получал милостыню, а потом узнал его и не казнил. Там же можно найти и другие примеры.

Не только подарок, но и облик самого Гринева полюбился Пугачеву, а дальнейшее общение укрепило его симпатию. Замечательно об этом сказала Марина Ивановна Цветаева в работе «Пушкин и Пугачев». «Пугачев к Гриневу одержим отцовской любовью: любовью к невозможному для него сыну: верному долгу и роду». «Гринев Пугачеву нужен ни для чего: для души».

Есть люди, которым не нравится такой человек, как Гринев, слишком утончен, стихи пишет.

В Гриневе есть бескорыстие, сострадание, доброта. Он свободен в проявлении своих чувств. Если ты честен, искренен, добр, бескорыстен, бесстрашен (а Гринев бесстрашен и самоотвержен), «лишняя утонченность» не мешает.

В качестве итога. «Гринев нашел личный контакт взаимопонимания с Пугачевым, и они уже друг друга не терзали» (из высказывания восьмиклассника).

ЛИТЕРАТУРА

Пушкин А.С. История Пугачева//Пушкин А.С. Историческая проза. — М.: Сов. Россия, 1991 — С. 177.

Цветаева М. Пушкин и Пугачев// Цветаева М. Проза. — Кишинев, Лунина, 1986. — С. 373.

Гиллельсон М.И., Мушина И.Б. Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. — Л.: Просвещение, 1977. — 192 с.